

Содержание

От автора.....	3
Желтая карточка, или История о сочувствии.....	5
Штанга, или История о справедливости.....	14
Команда, или История об уважении.....	24
Тренировка, или История об упорстве.....	34
Перерыв, или История о смелости.....	42
Матч, или История о честности.....	53

Дорогие читатели, о чем вы думаете, когда слышите слово «ценности»? О деньгах, о золоте, о сокровищах?

Давайте проведем **смелый** эксперимент: представьте себе ценного человека. Как он выглядит? Может быть, у него бриллианты вместо глаз?

Скорее, нет, **честно** говоря...

Ценным мы считаем человека, которого любим и **уважаем**. Он справедлив, честен, смел, упорен и умеет **сочувствовать** другим. Это, например, папа, бабушка или приятель из соседнего двора. Ценный человек вовсе не должен быть богачом, хотя в определенном смысле именно им он и является — ведь у него есть то, что нельзя купить за деньги.

Каждый может стать таким богачом, даже дошкольник. Тому, как этого достичь, как раз и посвящена данная книга. Поскольку я хочу быть **упорным**, то в скором времени вы прочитаете еще одну книгу — об ответственности, единокорости, душевном равновесии и других ценностях — и тогда станете миллиардерами! Это будет **справедливо!**

Приятного и ценного чтения!

Желтая карточка, или ИСТОРИЯ О СОЧУВЕНИИ

Футбольное безумство отразилось не только на взрослых, но и на дошкольниках, особенно из группы Милы Филипповны.

Гриша целыми днями увивал от Маринки, которая пыталась его поцеловать. Он считал, что это часть тренировки. Петлял, уклонялся, покачивался и резко скакал из стороны в сторону — одним словом, делал то же самое, что и настоящие футболисты, только без мяча. Маринка волей-неволей исполняла роль команды противника.

Бдительный Ромка был судьей, а остальные дети разделились на два лагеря болельщиков.

— Аут! — кричала первая половина зала, когда Гришка исчез в дверях.

— Штрафной! — орала вторая половина, когда Маринка схватила Гришу за футболку.

— Вне игры! — вопил Ромка, хотя никто не знал, что именно это значит.

И только Мила Филипповна не принимала участия во всеобщем веселье, а если и принимала, то, во всяком случае, без особого воодушевления. Она сидела за столом, защищая свой все округлявшийся животик от бушующих детей, и думала, каким же образом извлечь пользу из их спортивного потенциала и успеет ли она еще до родов провести с ребятами беседу о честности, уважении, смелости, сочув-

ствии. Для родителей это было очень важно, как и для заведующей. Прошлогодний разговор о чувствах и эмоциях имел большой успех. Почему бы и в этот раз не поговорить о моральных ценностях?

— Го-о-ол! — радостно закричала половина ребят.

Марина загнала Гришу в угол зала и, несмотря на возражения, то и дело чмокала и его, и его болельщиков. Ромка объявил окончание матча. Реванш — после обеда.

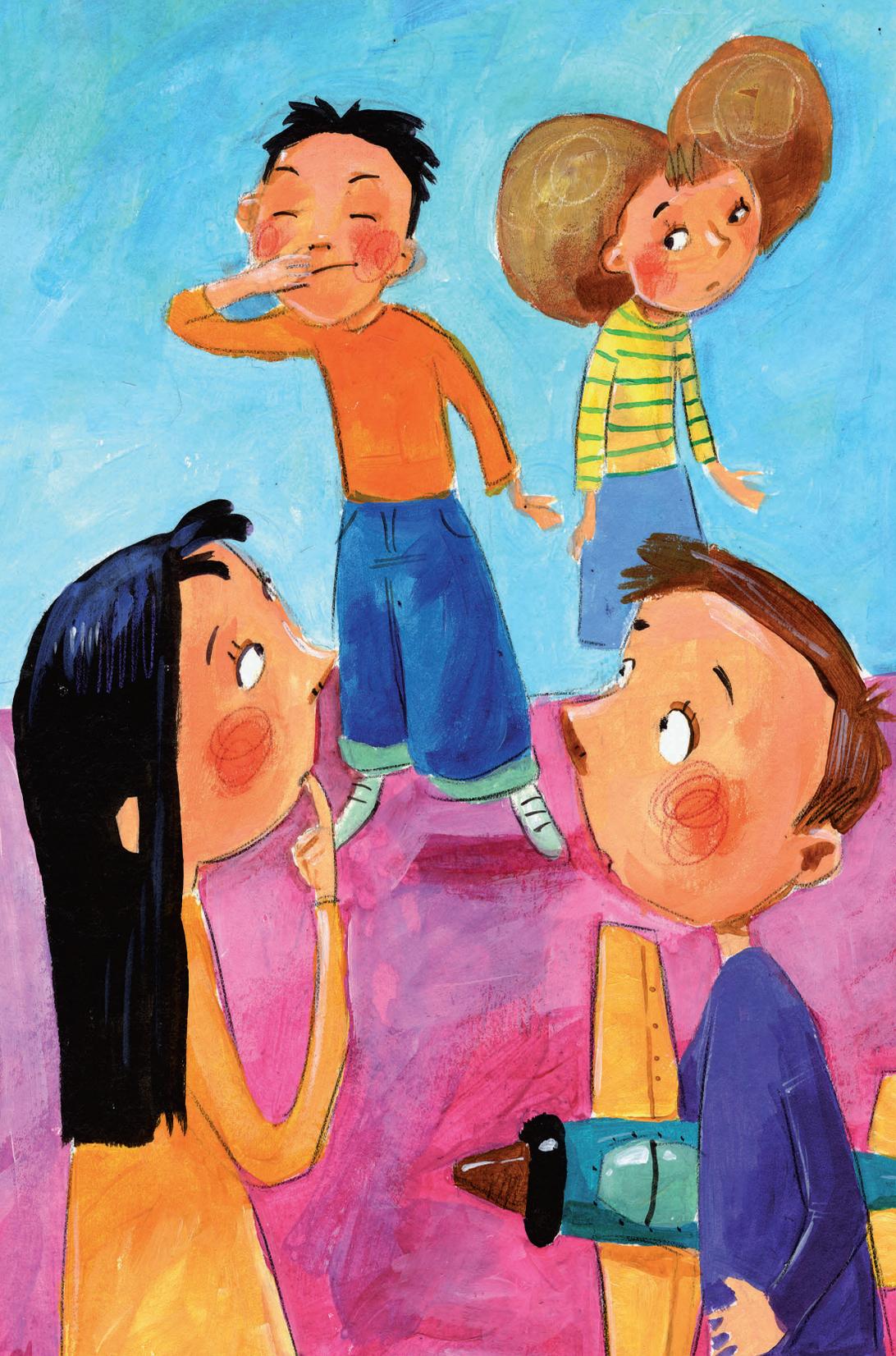
— Бедный Гришка, — сказал Богдаша, глядя на друга, который с негодованием вытирал лицо.

— Бедная Маришка, — сказала Зоя, наблюдая за подругой.

Они с сочувствием смотрели на друзей, хотя у каждого была своя причина. Богдаша пытался угадать, что сейчас чувствует Гриша. Наверное, ему было стыдно, что проиграл на глазах у всех, да к тому же Маринка облюновывала его с головы до ног. Фу, какой кошмар! Нет ничего хуже, чем эти мокрые поцелуи. Богдаша их терпеть не мог, Гриша тоже, как и пристало истинному шестилетнему мужчине. Но хуже всего то, что Марина оказалась сильнее: схватила Гришу и не давала ему вырваться. Какое унижение!

В это время Зоя устремила свой полный сочувствия взор на Маринку. Вроде и выиграла, ну и что с того? Ведь Гришка повел себя просто ужасно: вытирал лицо с выражением такого отвращения! Если бы Зойка оказалась на месте своей подруги, то расплакалась бы от обиды. Никому не хотелось бы, чтобы к нему относились как к ненавистой лягушке, особенно те, кто нам дорог. А ведь Маринка любит

6 Гришу больше всех на свете...

— Знаю! — неожиданно воскликнула Мила Филипповна.

Богдаша и Зойка посмотрели в сторону письменного стола.

— Знаю! — повторила Мила Филипповна, поглаживая круглый, как мячик, животик. — Мы создадим футбольную команду!

Зоя и Марина переглянулись. Их взгляды были полны сочувствия. Мила Филипповна сошла с ума... Играть в таком состоянии?!

А вот у мальчиков возражений не было.

— Я в нападении! — заявил Гришка.

— Я тоже! — крикнул Богдаша.

Спустя минуту оказалось, что все хотят играть в нападении и никто — в защите. О том, чтобы занять позицию в воротах, не было и речи.

— В воротах должна стоять Маринка, — сказал Гриша.

— Почему это?! — рассердилась девочка.

— Потому, что ты всегда всех хватаешь, — лицо Гришки злобно скривилось. — Так, может, и мяч поймаешь. Кроме того, я буду в нападении, а ты — там, в самом конце... Чем дальше, тем лучше.

Маринка хотела было сказать что-то ужасно, ужасно язвительное, но ее охватила сильная обида. И, чтобы не показывать слез, она развернулась и направилась в угол зала. В тот самый угол, который еще несколько минут назад был свидетелем победы над Гришей. Глупый мальчишка! Она должна бы ему сочувствовать, ведь он еще такое дитя! Но вместо этого Маринка лишь снова и снова всхлипывала носом.

— Bravo! — Зойка укоризненно уставилась на
8 Гришу.

— Вот что значит с девчонками играть! — разозлился Григорий. — Вечно обиженные ходят!

— Хватит! — прервала его Мила Филипповна, поправляя челку.

Дети прекрасно знали, что этот жест означает либо растерянность, либо раздражение. Сейчас они были уверены, что это раздражение.

— Или играем все вместе, или не играет никто! Вратарь будет меняться. Бросим жребий и узнаем, кто станет им первый!

Жребий выпал на Ромку. И хотя ему все очень сочувствовали, но в то же время испытывали небывалое облегчение.

— Но ведь я должен быть судьей!.. — застонал Роман.

— Я буду судьей, — спокойно произнесла Мила Филипповна.

— У меня свисток... — напомнил Ромка и дунул в висевшую на шее пищалку.

— А у меня карточки, — воспитательница взяла ножницы и цветные бумажки, лежащие на столе. — Вот, видите? Желтая, красная и даже карточки в цветочки и солнышки.

Девочки были в восторге, а мальчики чувствовали, что здесь что-то не так. Богдаша решил поделиться своими сомнениями.

— У судей нет карточек в цветочки и солнышки... — сказал он. — Есть только желтые и красные.

— Желтые и красные я буду показывать за штрафы, — объяснила Мила Филипповна, — когда что-нибудь натворите. А карточки в цветочки и солнышки — когда будете вести честную игру.

— Как это? — удивился Богдаша.

— Честная игра, — повторила Мила Филипповна. — Согласно правилам и без жульничества. Никого не обижая и не причиняя друг другу вреда... Понятно?

Гришка пожал плечами. Богдаша, Ромка и остальные ребята неуверенно кивнули. Зоя подошла к стоящей в углу Маринке.

— А сейчас сюрприз! — воскликнула воспитательница. — Кое-кто из вас заслужил карточки еще до начала игры. Гриша получает желтую!

Мальчик с возмущением посмотрел на воспитательницу.

— И еще одну, — Милу Филипповну вовсе не озаботило его обиженное выражение лица. — Вместо того чтобы играть, будешь сидеть на скамье запасных. Знаешь, почему ты получил желтую карточку?

Помрачневший Гриша невольно повернулся в сторону Маринки.

— Да, — сказала Мила Филипповна. — Потому, что ты намеренно обидел Марину.

Богдаша хотя и сочувствовал другу, но должен был признать, что в глубине души согласен с Милой Филипповной.

— А карточку в цветочки и солнышки, — Мила Филипповна лучезарно улыбнулась, — получает Зоя. Она единственная не только почувствовала то, что пришлось пережить Марине, но еще и пыталась ее утешить. Bravo!

Зоя смущенно отвернулась. Девочке было немного неловко, хотя вместе с тем она гордилась собой. Зоя и не знала, что футбол может быть таким приятным!

Сочувствие — это почти волшебная способность угадывать чувства других. К счастью, необязательно быть волшебником, чтобы кому-то сочувствовать. Если кто-то упал и со слезами на глазах растирает разбитую коленку, то мы ему сочувствуем, потому что знаем, как ему сейчас больно. Знаем, поскольку сами не раз бывали в похожей ситуации. Если кто-то потерялся и ищет родителей, то мы ему сочувствуем, потому что знаем, насколько сами волновались бы в такой ситуации и даже были бы напуганы. Благодаря сочувствию мы можем лучше понять других людей. Понять, а иногда и утешить. Сочувствие — это то, благодаря чему мы становимся лучше. Следовательно, нужно сочувствовать всем тем, кто сам не умеет сочувствовать.

СОВЕТЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Видя плачущего приятеля, подумай, что могло стать причиной его грусти. Может, он упал и у него болит разбитый локоть? Вспомни, что ты чувствовал в такой ситуации. А может, его кто-то обидел? Может, кто-то назвал его переваренной макарониной? С одной стороны, это, конечно, смешно, но с другой... Если бы ты услышал это в свой адрес, тебе было бы обидно, ведь так?

Вспомни, что тебе помогло, когда ты находился в такой же ситуации, как твой приятель. У него болит локоть, возможно, даже течет кровь — не стоит ли обратиться к кому-то из старших? Помнишь ли ты, какую помощь тебе оказали?

А кто тебе помог, когда ты грустил? И как помог? Может, тебе предложить приятелю вместе

поиграть в футбол или сложить что-нибудь из кубиков? А может, просто оставить его в покое на пару минут? Иногда все мы хотим побыть одни, не так ли?

Дополнительный совет: не забывайте о невероятной силе сладостей! Порой достаточно угостить приятеля шоколадом — и все печали исчезают. Только если приятель может есть шоколад, а если нет — то бегом за морковкой!

Ням-ням!

Стоит посочувствовать всем тем, кто ее не любит.

Поговорите с детьми о сочувствии. Что это такое? Испытываем ли мы боль, сочувствуя тому, кто подвернул ногу? Если нет, то почему?

Расскажите о ситуациях, в которых вы кого-то жалели. Попросите детей, чтобы и они вспомнили такие случаи из своей жизни. Кого им было жаль и почему? Как они пытались помочь этому человеку? Или как должны были помочь?

Поразмышляйте вместе с детьми: сочувствие — это хорошо или наоборот? Можно ли использовать его в плохих целях? Заслуживает ли сочувствия тот, кто специально поранился для того, чтобы ему посочувствовали? Или стоит сделать ему выговор? Почему?